

Было 15 июля по лунному календарю, и небо было по-прежнему хмурым.

Ночные кошки, большие и маленькие, вернулись на свои места отдыха.

Все казалось ужасно тихим, даже на широком проспекте Города Драконов, лишь изредка из кустов доносилось жужжание жука, неуловимое и недоуменное, обостренное предвкушением.

Было половина второго ночи. Утренняя роса осела, и воздух был влажным и липким.

Возможно, это был ветер, но всегда казалось, что за углом притаилась какая-то тень, когда человек шел по аллее, ему казалось, что сзади постоянно что-то мелькает.

В данный момент Го Чанчэн вошел в дом № 4 по Брайт-авеню, неся при этом документ с уведомлением.

Родители Го Чанчэна умерли, когда он был еще совсем маленьким. Его внешность была посредственной, а характер - интровертным и трусливым, достаточно сказать, что он не родился способным. К счастью, две его тети были довольно добры к нему и заботились о нем, пока он не закончил университет.

К сожалению, Го Чанчэн не оправдал никаких ожиданий. Он с трудом окончил университет низшего уровня, причем с весьма посредственными оценками. Даже сейчас, несмотря на то, что он уже взрослый, при встрече с незнакомыми людьми он всегда был скован и напуган.

Как и следовало ожидать, Го Чанчэн не мог найти работу. После окончания университета он почти год просидел дома, бездельничая.

В конце концов, когда его дядю перевели в Министерство общественной безопасности, тот воспользовался несколькими связями, чтобы устроить своего неусидчивого племянника на работу.

И вот Го Чанчэн решил, что его будущее будет состоять из работы с девяти до пяти в униформе, приготовления чая для важных персон и раскладывания пасьянса, когда он свободен. Так было до тех пор, пока он не получил странное объявление о приеме на работу.

Когда уведомление пришло, Го Чанчэн подумал, что произошла какая-то ошибка. Объявление, написанное большими красными буквами, гласило:

Товарищ Го Чанчэн, Поздравляем!

Вы приняты на работу в наш отдел. Здесь вы будете пользоваться обращением и статусом государственного служащего с зарплатой выше средней. Вы также будете нести ответственность за служение народу. Мы надеемся, что вы будете усердно работать, с энтузиазмом и амбициями, на благо нашей страны и общества.

Пожалуйста, возьмите с собой это уведомление и удостоверение личности и явитесь в наш офис в 2:30, 31 августа (15 июля по лунному календарю).

Наш адрес: Отдел кадров, 1/Ф, № 4 Брайт-авеню.

Пользуясь случаем, я хотел бы поприветствовать вас как нашего нового товарища от имени всех наших сотрудников.

Министерство общественной безопасности Китайской Народной Республики

Отдел специальных расследований

ДД/ММ/ГГГГ.

Обычно, когда кто-то видит такое странное время сообщения, он ожидает, что это опечатка, и, вероятно, звонит для подтверждения, но Го Чанчэн, будучи антисоциальным фриком, страдал довольно необычной телефонной фобией. Даже мысль о том, что придется звонить по телефону, оставляла его без сна на всю ночь.

Поэтому он никогда не звонил.

Немного подумав, Го Чанчэн придумал идеальный план: он не будет спать всю ночь и в половине второго ночи отправится к дому № 4 по Брайт-авеню. Если там никого не окажется, он вздремнет в ближайшем Макдоналдсе и вернется в половине второго пополудни.

Он решил, что любое из этих двух времен должно быть правильным.

Поскольку в это время метро не работало, Го Чанчэну ничего не оставалось, как ехать на машине. С трудом и с помощью GPS ему удалось найти это место.

Брайт-авеню № 4 оказался на самом деле не таким уж светлым, а скорее спрятанным в укромном дворике. Го Чанчэн остановился на некоторое время, замешкавшись у входа, затем включил фонарик в своем телефоне. Под пышным японским плющом он обнаружил небольшую табличку с номером здания.

Под табличкой была небольшая гравировка на камне, гласившая:

"Отдел специальных расследований".

Под ним была даже эмблема МОБ (Министерство общественной безопасности).

Внутренний двор был заросшим растительностью. Мимо автостоянки тянулась линия японских деревьев пагоды, образуя небольшую рощу. Среди деревьев была узкая тропинка, которая вела к небольшой приемной и старому офисному зданию.

В маленькой хижине горел свет, и внутри нее виднелась фигура в форме. На нем была служебная фуражка, и казалось, что он читает газету.

Го Чанчэн глубоко вздохнул и начал нервно потеть, не задумываясь о том, почему приемная открыта в такое время.

- Я прибыл как новобранец, вот мое письмо с уведомлением... Я прибыл как новобранец, вот мое письмо с уведомлением... Я прибыл как новобранец, вот мое письмо с уведомлением... Я прибыл как новобранец, вот мое письмо с уведомлением...

Го Чанчэн, все еще оставаясь на том же месте, произносил свои строки, словно школьник, готовящийся к экзамену. Наконец, набравшись смелости, он шатко постучал в окно приемной хижины и слабо пробормотал:

- Я подаю рапорт как новое уведомление... это мое письмо рекрута...

- Что? - спросил озадаченный мужчина средних лет в приемной.

Он был в полной заднице, как он мог испортить такую простую фразу? Почти в слезах, его лицо стало похоже на фиолетовый батат.

К счастью, мужчина заметил письмо с уведомлением и понял, зачем он здесь.

- О! Вы новичок! Как мне тебя называть? О, я вижу, Малыш Го, да? У нас уже несколько лет не было новичков. Ну, как дела? Полагаю, это место было не так-то просто найти?

Го Чанчэн кивнул в знак согласия, почувствовав облегчение. Ему нравилось встречаться с дружелюбными и жаждущими общения людьми. Чем более разговорчивым был собеседник, тем меньше ему приходилось говорить.

- Так это твой первый день, да? Позвольте сказать, что вам сегодня крупно повезло! Так получилось, что наш шеф сегодня здесь! Пойдем, я представлю тебя всем.

Го Чанчэн мгновенно напрягся, ничуть не чувствуя себя счастливым.

Го Чанчэн особенно боялся людей с высоким статусом и властью, когда он был маленьким, при виде учителя он начинал выгибаться, а при виде директора разворачивался и убегал. Хотя он и был законопослушным гражданином, когда он видел полицейского, это было похоже на то, как если бы он был крысой, увидевшей кошку.

Встреча с шефом? Он бы предпочел встретиться с призраками.

В этот момент из небольшого офисного здания вышел молодой человек.

Мужчина, засунув руки в карманы, держал во рту сигарету. У него была высокая и стройная фигура, расправленные плечи, густые брови, глубокие глазницы и высокий нос. Очень красивый и в то же время очень мрачный.

Хмурясь и быстро шагая, его тело словно говорило: Неважно, кто ты, уйди с дороги.

Го Чанчэн нечаянно взглянул на него и тут же был ошеломлен красивыми, но резкими глазами. Этот красивый мужчина казался весьма недоброжелательным.

Удивительно, но когда красавец заметил, что кто-то стоит у дверей, он резко остановился и за долю секунды изобразил самую искреннюю и радушную улыбку.

Когда он улыбнулся, на его щеках появились две мягкие ямочки, а рот скривился, при этом сигарета все еще оставалась в нем. Его глаза сузились в еще более крутые кривые, приветливые, но с намеком на озорство.

- Что ж, говори о дьяволе...! Эй, парень, иди познакомься с нашим шефом.

Мужчина средних лет подтолкнул Го Чанчэна сзади, отчего тот чуть не споткнулся и не упал. Его сознание помутилось, когда он услышал голос сзади:

- Начальник Чжао Юньлань, у нас сегодня новенький.

- Здравствуйте, сердечно приветствую вас! - Чжао Юньлань с готовностью протянул руку.

Полупарализованный, Го Чанчэн пытался вытереть пот с рук и неловко выбрал не ту руку для рукопожатия. Он быстро отдернул руку. От нервного переживания его рубашка с короткими рукавами намочила от пота, и на спине медленно образовалась карта мира.

Чжао Юньлань, издав сдержанный смех, естественно, поднял руку, чтобы похлопать Го Чанчэна по плечу:

- Не нужно так нервничать, наши коллеги все очень милые и дружелюбные. Поскольку это ваш первый день, я действительно должен провести вас, но, видите ли, сегодня особый день, и мы очень заняты, так что, пожалуйста, не чувствуйте себя обделенными. Мы устроим для вас приветственную вечеринку чуть позже. Ну, сейчас не очень удобное время... Как насчет этого? Старик Ву проводит вас внутрь, чтобы вы встретились с Ван Чжэн, нашим менеджером по персоналу. Она поможет вам с процедурой трудоустройства. После этого вы сможете вернуться, отдохнуть и прийти завтра утром. Вас это устраивает?

Го Чанчэн нервно кивнул.

Как бы Чжао Юньлань ни спешил, но то, что он стоял на месте и спокойно разговаривал с Го Чанчэном, было удивительно.

- Извините, я спешу. Если вам что-то нужно, вы можете сказать мне, когда я вернусь. Не нужно стесняться, мы теперь одна семья. Простите, что побеспокоил вас сегодня. Чжао Юньлань мягко и извиняюще улыбнулся Го Чанчэну, кивнул старому Ву на ресепшене и поспешил уйти.

Старик Ву, безусловно, был большим поклонником Чжао Юньлани. Всего несколько ничего не значащих формальных слов мгновенно подняли ему настроение. Он повел Го Чанчэна в сторону офиса, бормоча при этом:

- Наш шеф молод, способен, выдержан, всегда добр и искренен по отношению ко всем...

Го Чанчэн еще не оправился от ужаса встречи с большим начальником и лишь смутно слышал слова старика Ву.

Поскольку он всегда боялся прямого зрительного контакта, он не заметил, что лицо Старого Ву было бледным, как стена, губы кроваво-красными, рот почти доходил до мочек ушей, а язык отсутствовал.

Офис был полон занятых людей, казалось, это было действительно суматошное время.

Только в этот момент Го Чанчэн наконец понял, что в этом офисе есть что-то странное. Почему весь офис, включая секретаря, работает сверхурочно до этого часа?

- Не беспокойтесь. - объяснил старик Ву.

- В будущем вы будете работать в основном в дневное время. Пока нет крупных дел, нам редко приходится работать сверхурочно, но поскольку сейчас июль, только эти пару дней для нас самые напряженные в году, но не беспокойтесь, сверхурочные оплачиваются в три раза выше обычной зарплаты, а в конце месяца вы даже получите премию.

Го Чанчэн был еще больше озадачен. Что это за только эти несколько дней для нас самые напряженные в году? Неужели преступники выбирают это время года для совершения преступлений? И они тоже следуют лунному календарю!?

Однако Го Чанчэн, опасаясь показаться глупым, оставил свои вопросы при себе и кивнул.

Старый Ву продолжил:

- Я обычно работаю в ночную смену, другой коллега управляет приемом в дневное время. Думаю, в будущем мы не сможем часто видеться. Вы только что закончили университет? Из какого университета? Что вы изучали?

Го Чанчэн со стыдом признал свои довольно неутешительные и слабые академические успехи, добавив голосом комара:

- Я не очень хорошо учусь...

- Ну, тем не менее, ты все равно выпускник университета! Мне нравятся образованные молодые люди, поскольку я сам не был таким способным. Когда я был маленьким, моя семья была бедной, поэтому у меня не было возможности получить нормальное образование. Когда мне было лет семь или восемь, я совсем недолго учился в частной школе, но за столько лет я забыл почти все, чему учился, и теперь едва могу прочитать газету!

Что изучал? Частная школа?

Го Чанчэн снова был в замешательстве, но из-за страха, что он покажется глупым, он оставил это при себе.

- О, мы на месте! - радостно воскликнул старик Ву.

Го Чанчэн поднял голову и увидел на двери огромную вывеску "Отдел кадров", написанную красными буквами на белой плоскости, причем очень жуткого красного цвета. Го Чанчэн задумался, почему этот красный цвет кажется таким странным и подозрительным, и, к своему удивлению, понял, что... слова выглядят так, как будто они написаны... засохшей кровью!

Старый Ву постучал в дверь:

- Мисс Ван, ты здесь? У нас сегодня новенький. Могу я попросить тебя завершить процедуру его трудоустройства?

После минутного молчания, очень мягкий женский голос ответил:

- Я иду.

Голос казался очень далеким, и в то же время казалось, что он плывет совсем рядом с ушами. Го Чанчэн сразу же почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок.

- Прости, что беспокою тебя в такое время, малыш Го, но видишь ли, мисс Ван такая же, как и я. Мы можем работать только в ночную смену, поэтому процедуры трудоустройства можно проводить только в это время.

Подождите...

Что он имел в виду под ночными сменами?

Го Чанчэн почувствовал себя все более неудобно, и еще одна волна мороза пронеслась по его костям. Дрожая от страха, он взглянул на проходящего мимо рабочего и был мгновенно заморожен ужасом.

Го Чанчэн ясно видел, как рабочий в форме стремительно скользил в воздухе по коридору.

У него... у него... у него... у него не было ног!!!

Дверь открылась с пронзительным скрипом, на пороге появилась молодая девушка в белом платье и мрачно спросила:

- Вы принесли письмо с уведомлением и удостоверение личности?

Из комнаты подул ледяной ветер. Го Чанчэн почувствовал, что его сердце вот-вот разорвется и перестанет биться. Он боялся, что если он не заговорит сейчас, то, возможно, не сможет говорить до конца своих дней.

Затаив дыхание, он медленно поднял голову, окинул взглядом безупречно белое платье и остановился на обнаженной шее девушки.

Через секунду Го Чанчэн издал скрипучий звук, как будто его душили. Его челюсть отвисла, но он не смог издать ни единого крика. Его глаза, казалось, вот-вот выскочат, конечности окаменели, он медленно попятился назад, словно его тело больше не принадлежало ему.

Он увидел... он увидел красную линию, проходящую по шее девушки! Это было не ожерелье, а скорее линия, глубоко утопленная в ее кожу... плотно пришитая линия, которая пришивала ее голову к шее!

На плечо Го Чанчэн легла ледяная рука, и Старик Ву спросил:

- Йо, малыш Го, ты в порядке?

Го Чанчэн обернулся и увидел бледное бумажное лицо и огромный рот старика Ву.

Встреча с шефом? Лучше бы он встретился с призраками.

Возможно, это была ответная карма.

Через две секунды Го Чанчэн потерял сознание без единого звука.

Его застывшее тело лежало прямо на полу.

Его дядя действительно нашел ему замечательную работу.

<http://bllate.org/book/14204/1251746>